

их построений, но и не может заполнить этот идеал конкретным содержанием, изобразить переход к нему из мира конечных и условных явлений» [3, с. 60].

Но, с другой стороны, утопическое время – это время, которое не определяется ни опорой на прошлое, ни устремлением в будущее, а связано только с «чистым» внеисторическим настоящим. Но это не означает, что прошлого и будущего как таковых нет. Ибо их включает в себя аристотелевское «теперь». Оно является и отрицанием предшествующего и последующего, и утверждением одновременно. Можно сказать, что внеисторическое настоящее возникло в результате искажения исторического временного контекста, который мы воспринимаем в качестве единственно возможной для нас действительности. Это искажение произошло за пределами нашего физического восприятия. Поэтому вторжение в сознание (отождествлённое с «этим бытием») реально не содержащихся в нем факторов разрушает его эстетическую устойчивость. Для того, чтобы в какой-то мере сохранить устойчивость, наше сознание «вписывает» «чистое» внеисторическое настоящее в контекст «этого бытия». Внеисторическое настоящее вроде бы как перестает быть чужеродным телом по форме, но продолжает им быть по содержанию. Оно «впитывает» в себя предшествующие интерпретации «этой» действительности и, в свою очередь, интерпретирует возможность «этого» будущего как такового.

Таким образом, утопия вопреки невозможности своей полной и окончательной реализации, тем не менее воплощается ежесекундно, так как интерпретация «этой» действительности происходит одновременно и в утопическом времени тоже, которое как раз и обеспечивает интерпретации непрерывность.

Список литературы

1. Ермаков С.А. Проблемы человеческого бытия в святоотеческой мысли // Философские науки. – 2004. – № 8.
2. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. – М.: Политиздат, 1989.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: «Пресса», 1991.

УДК 172

ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР СВОБОДЫ

Л.В. Баева
Астрахань, Россия

Философско-антропологические исследования неизбежно приводят к осмыслению незаданности, незапрограммированности, открытости природы человека. Он оказывается «шире» любых схем и конструкций, не укладываюсь в «прокрустово ложе» различных вариантов детерминизма (от провиденциального, биологического до экономического или социологического). Плюралистический дух современной антропологии, рожденный экзистенциализмом и усиленный постмодерном, позволил человеку осознать свою проектную, самоопределяющуюся сущность. Свобода в познании оказывается возможностью понимания того, что и сам Человек есть Свобода. В этом определении, предложенном еще Ф.М. Досто-

евским, не было переоценки, восхищения или гордости, но были беспокойство, тревога и надежда. Человек как проект, «мост» (Ф. Ницше), процесс, становление, раскрытие и творчество, вероятно, единственный объект, создающий себя по облику и подобию того, что считает должным, идеальным. Сфера должностования – мир ценностей – ориентир для творения собственного Я из предложенных природой условий, а иногда и вопреки таковым.

Поскольку человек есть саморазвитие в направлении образа должного, его деятельность имеет ценностное основание. Ценности являются своеобразным фундаментом личности, выражая уникальность отношения к миру и выступая квинтэссенцией, ядром мировоззрения. По словам А. Маслоу, «человеческое бытие нуждается в системе ценностей как точке отсчета» [1, с. 166], и ее неустойчивость, разрушение способствует душевной и психической деструкции. Система ценностей показывает то, чему мы «посвящаем» себя, ради чего мы способны использовать все силы или коренным образом измениться. Ценности незримо управляют нашим Я и через поведение и вербализацию влияют на окружающее пространство.

Поиски единого смысла ценностей связаны с осознанием незавершенности человека и его способности к саморазвитию. Исходя из этого, все виды ценностей рассматриваются нами как связанные с разрешением ключевых проблем существования: смертности, одиночества, абсурдности механической жизнедеятельности, с поиском средств к увековечению или упрочению присутствия личности в бытии, наполнению его значением и смыслом, не заданным изначально. Желание бессмертия или достижения нового качества жизни в тех или иных формах представлено в ценностях различного типа, показывая, что именно субъект считает недостающим, необходимым для укрепления своего бытия и его изменения в направлении совершенства. В связи с этим ценности определяются как субъективный поиск преодоления ограничений природно-социальной программы, обретения источника, совершенствующего индивидуальное бытие, выводящего его на новый уровень качества. Ценность квалифицируется нами как доминанта сознания и экзистенции, смыслозначимый приоритет существования, связанный с субъективным переживанием и преференцией, креативно влияющий на внутреннее развитие личности и окружающий мир.

Ценность как комплексный феномен имеет сложную структуру, включающую *элементы*: интенциональность (направленность, устремленность к должному состоянию или качеству), цель (некий предел, совершенство, к которому направлены интенции), выраженная в символе и в понятии, и *уровни*: значимость (способность объекта отвечать притязаниям личности), смысл (логическая связь объекта со смыслом и полнотой экзистенции субъекта), переживание (чувственно-эмоциональное и экзистенциально-интеллектуальное отношение, на основе которых осуществляется предпочтение).

Ценности являются ключевыми ориентирами жизнедеятельности индивида и общества, воплощающими субстанционально-значимые идеи, возникающие в результате отношения субъекта к объектам внешней реальности. Ценности выражают внутренний код, шифр всей полноты информации о субъекте, выносимой в мир, выражая его стремление к присутствию, раскрытию и усовершенствованию собственной природы. Ценность есть феномен переживания и осмысления своей субъективности в мире объектов в направлении к новому, высшему качеству.

Природа ценности имеет своими основаниями все важнейшие сферы восприятия и активности субъекта: бессознательно-архетипическую, эмоциональную, рациональную, интуитивную и экзистенциальную. Ценности различны по сте-

пени проявления в их структуре роли того или иного основания и, вместе с тем, едины в плане воплощения в них всех структурных компонентов. Таким образом, в ценности выделяются факторы энергетические, направляющие, ориентирующие и факторы целевые, показывающие должное состояние или качество.

Оценивание, также имеющее экзистенциальную природу, выступает как творческий процесс наполнения объектов значениями и смыслами, связанными с переживаниями субъекта, результатом чего оказывается преобразование действительности. По отношению к субъекту оценивание выступает как акт трансцендирования, выхода индивидуальности вовне, по отношению к действительности – как *субъективация* объектов, их активизация, подавление или трансформация в соответствии со смыслами существования субъекта. Феномен субъективации внешнего для индивида бытия, когда происходит привнесение в него нового значения, смысла, служит основанием для его активного практического изменения. Субъективация, с одной стороны, может быть оценена как процесс внесения разума в мир, не обладающий сознанием, что в позитивном смысле способно привести к формированию ноосферы и «очеловечить» (в данном случае «оценить», то есть наделить смыслом, значением) природу и космос. С другой стороны, субъективация трансформирует, искажает объекты внешней реальности, которые индивид оценивает, исходя из собственных специфических потребностей и особенностей. И, наконец, в-третьих, субъективация изменяет и того, кто выступает ее активной стороной. Человек, высоко оценивающий объекты внешней реальности, связывает свое существование с их достижением и обладанием, что приводит к усилению его «вростания» в природное, общественное, предметное бытие. Процесс субъективации выступает креативным в каждом из этих аспектов, так как связан с приращением бытия, созданием новой духовной реальности, которая в дальнейшем может стать источником практического творчества. Процесс оценивания и формирования ценности, включающий в себя не только мыслительные, но и эмоциональные, интуитивные и другие виды деятельности, выступает наиболее полным воплощением феномена субъективации, в то время как само мышление, чувственность, интуиция и т.д. являются его отдельными проявлениями.

Область аксиологии выступает сферой преломления и пересечения онтологических, антропологических, гносеологических, этических проблем, разрешение которых в современном философствовании невозможно обособленно. Создание экзистенциальной аксиологии как направления, исследующего смыслозначимые приоритеты жизнедеятельности личности и степень их влияния на бытие, в условиях глобализирующегося общества, по нашему мнению, имеет особое значение, поскольку способствует утверждению духовной свободы индивида вопреки процессам нивелирования культур, прагматизации социально-политической жизни, монополизации экономической сферы.

Список литературы

1. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: 2002.